

Еще раз к вопросу о языке тавров

Мадина Тезиева

Сама постановка вопроса о языке тавров может показаться странной, экстравагантной, ведь принято считать, что тавры смешались с окружающими их народами еще в первом веке нашей эры, ассимилировались, утратили свой язык и не оставили после себя памятников письменности (возможно, и вовсе не имели ее). Однако труды академика Олега Трубачева совершили определенный лингвистический переворот в этой теме.

Цель моего сообщения – **привлечь внимание широкого круга специалистов к осетинскому материалу**, который, возможно, будет способствовать углублению наших знаний в этой тематике.

Дело в том, что еще в первой половине XIX века осетины-дигорцы сохраняли память о «таврском» корпусе осетинских фамилий. Этот факт зафиксировал в 1837 году академик Андрей Шегрен.

Сохранилась его дневниковая запись от 22 мая 1837 года: «Визит старшины этой местности; это скромный и учтивый, но слепой старик из рода **Чергессата**. Он рассказал, что его предки прежде жили у Черного моря. Оттуда переселились три брата, из которых двое осели здесь, а один в Кабарде: род их прежде назывался **Таврас** и только позже принял нынешнее имя» (1)

В 1998 году доктором исторических наук Ислам-Беком Марзоевым был введен в научный оборот документ (так называемое «Прощение Чергезетов») от 31 декабря 1859 года: «Его Сиятельству Наместнику Кавказскому Господину Генералу от Инфантерии Генерал-адъютанту и Кавалеру Князю Барятинскому Дигорского ущелья дворян по фамилии Карабугаевых, Таймазовых и Кантемировых Прощение» (2). Это и есть те самые дигорские фамилии (Чергессата, род Царгасата), представитель которых

поведал А.Шегрену, что «род их прежде назывался **Таврас** и только позже принял нынешнее имя (*Чергессата, - выделено мною*)».

Итак, что же сами Чергезеты говорят о своем происхождении?

«Прошло тому назад много веков, как племя Чергезетов населяло часть Кавказских гор, омываемых *с юго-западной стороны Черным морем (выделено мною. - прим.авт.)*. Будучи теснимы Римскими народами, Чергезеты, оставив родину, удалились в пределы Персии и здесь долго были покровительствуемы Персидскими Государями» (3).

Вероятно, в этом отрывке речь идет о середине первого века нашей эры, когда римляне закрепились на южном побережье Крыма, и начался процесс романизации тавров. Однако Чергезеты утверждают, что они (часть их, во всяком случае) не подпали под римлян, а, напротив, удалились от них в пределы Персии. Персия, как известно, это страна в юго-западной части Малой Азии (в частности, нынешний Иран). То, что Чергезеты сообщают о себе, что Государя Персидские покровительствовали им, свидетельствует, на мой взгляд, о том, что **задолго до этого между ними уже существовали определенного рода связи (возможно и даже, скорее всего, родственные)**.

Но, как сообщается в документе, кровавые междуусобицы и в Персии не давали им покоя. «Они опять возвратились под защиту скал Кавказских гор. Время умножало Чергезетов, и они не только были опасны отважностью своею другим горским народам, но даже Цари заискивали дружбу их вождей... Имена вождей их были грозой для других племен и потому часто приставали побеждаемые к ним; таким образом, из Чергезетов составила целая масса народа. Последние из вождей их, предводительствовавших ими в кочевой их жизни, были два брата: **Чергезия и Шавраш**... Чергезия и Шавраш, избрав лучшие для заселения ущелья и долины, лежащие по ту сторону гор, отделявших Абхазо-Карталинское царство от Кабардинских народов, начали поселяться, будучи прельщены дикостью природы не обитаемых до того никем мест. Но младший брат Шарваш оставил Чергезию и с

частью пожелавших следовать за ним пошел к берегам Черного моря отыскивать родину своих предков. Найдя ее, он вместе с тем нашел там и народ. Покорив его силою оружия, он начал здесь поселяться и впоследствии сделался властелином не только приведенных с собою и покоренных, но и смежных с населяемой им землею племен. **Этот Шавраш есть родоначальник ныне светлейшего князя Шервашидзе»**(4)

История о том, как Шавраш пошел к Черному морю отыскивать родину своих предков, заставляет нас вспомнить нартовский эпос осетин: историю о том, как братья Ахсар и Ахсартаг пошли к морю отыскивать родину своих предков по линии матери Дзерассы, дочери **морского** владыки Донбетра.

Интересно, что царгасата донесли память о кровном родстве с абхазской княжеской фамилией Шервашидзе-Чачба до наших дней (5). Что касается Абхазии, то летописец времен Лаша-Георгия сообщает, что это-то и есть страна алан: «...Сам же царь предался отдыху, развлечениям и охоте. Иногда, в зимнее время, он переходил в Задихскую Имеретию и доходил до моря Понтийского, доходил и охотился *в стране алан, которая суть Абхазия (выделено мною – прим.авт.)*» (6).

Далее составители Прошения повествуют о периоде дружбы с Имеретинскими и Карталинскими Царями: «Имя Чергезия было уже известно не как предводителя, а как великого вождя свободного племени. Он оказывал дружбу искавшим его у нее, наказывал тех, которые нападали на слабых. Такие правила Чергезия обратили внимание Царей Карталинских и Имеретинских, и они не прочь были оказывать ему милости свои; он пользовался ими для блага управляемого им народа и в преклонных уже летах, прославляемый всеми, отошел в вечность, оставив после себя трех сыновей: Карабга, Таймаза и Кантемира, от коих происходя, мы носим настоящие фамилии (Карабугаевых, Таймазовых и Кантемировых, - прим.авт.)» (7)

Большой интерес вызывает та часть документа, где повествуется о взаимоотношениях с Баделидзе (баделята): «Мы сказали, что прославившийся Чергезия оказывал искавшим у него дружбу; те же правила перешли к детям его, отчего многие скитавшиеся племена

были приняты со своими вождями в заселенные ими места Дигории. Обязанные почтением к Чергезии, как к основателям Дигории, они не лишались однако же права владеть приведенными ими народами, и потому в Дигории, кроме фамилии владетелей Чергезидзе, обосновались и другие, получившие впоследствии название Баделидзе» (8).

Данные, приведенные в так называемом «Прошении Чергезетов», подтверждаются массой других источников. Например, Вахушти Багратиони в «Описании царства Грузинского» сообщает: «К западу от Касарского ущелья находится Дигория, которая делится на две части – Черкезидзе и Баделидзе. В длину она тянется от Рачинского Кавказа до Черкесии» (9)

В Прошении подробно сообщается о принадлежности роду Чергезидзе верхнерачинских (имеретинских) деревень **Геби, Чиори, Гловли (район Рача-Лечхума)** с правом наследования: «Награды и милости Царские изобильно осыпали как самих Владетелей, так и подвластный им народ, над которым самим Царем они были признаны Владетелями с правом наследия деревень в Имеретии: Геби, Чиора и Гловли, а вместе с тем и первостепенное дворянство. Этому же самого не были лишены и внуки и правнуки Чергезидзевых и при царе Соломоне 1-м» (10). Таким образом, указаны не только названия верхнерачинских (имеретинских) деревень Геби, Чиора и Гловли, но и временной отрезок, когда права на них устурдигорских феодалов Чергезидзе никем не оспаривались: это отрезок времени от Баграта IV до Соломона I.

«...Рассмотрение вопросов взаимоотношений грузинского и осетинского народов в основном ограничивается отношениями осетин с Картли-Кахетией. Однако это вовсе не означает, что политические отношения осетин с западным грузинским миром были исключены», - писал в свое время историк Г.Д.Тогошвили (11).

У В.И.Абаева нет специальных трудов, посвященных таврам и их языку. Однако в своих статьях он неоднократно возвращался к вопросу о соотносительности осетинского (староосетинского), аланского и таврского языков, а также к проблеме расселения тавров. В статье «Культ «семи богов» у скифов» ученый констатирует: «Анонимный автор Перипла Понта Эвксинского (V в.н.э.) сообщает, что город Феодосия в Крыму «называется на аланском или таврском языке Ардавда»» (12). В переводе, считает Абаев, «Ардавда» означает «Семибожий». «Авд» по-осетински - «Семь». Однако есть и другое толкование названия этого города как «семистенный» - «Ардабда» (современная версия доктора исторических наук Алана Сланова).

Если часть ученых считает, что история тавров началась и закончилась в Крыму, то большинство придерживаются иной версии. В Приднестровье, например, обитало племя, для которого был характерен культ Скота, что дало в свое время возможность М.И.Ростовцеву по-новому подойти к разъяснению названия жителей Крыма по Геродоту – *tauroi* (13). М.И.Ростовцев высказал догадку, что *tauroi* представляет грецизацию местного названия народа, туземного происхождения которого мы пока не знаем. Ученый имел в виду тот случай, который принято называть лексической адаптацией. Развивая его мысль, В.И.Абаев замечает: «Не исключено, однако, что *tauroi* – не адаптация, а перевод местного названия, которое означало «почитающие Быка» или просто «Быки» (хорошо известны случаи, когда племя называет себя по имени того животного, которое играет особую роль в его мифологических и религиозных представлениях)» (14). Любопытно отметить, что в фамилии царгасат (Чергезидзе) Карабугаевых закреплен этот маркер – «бык» (Буг).

Естественно, что очень многие исследователи обращали внимание на то, что этноним *tauroi* перекликается с известным

топонимом Tauros в Малой Азии. По мнению В.И.Абаева, связь может быть этимологическая: «Tauros тоже может быть связано с индоевропейско-семитическим tauru «бык». Что касается возможных исторических связей (переселение крымских тавров из Малой Азии или обратно), то на этот счет не имеется никаких данных, и гадания на эту тему беспредметны» (15)

Однако позволим себе не согласиться с этим мнением. Текст рассматриваемого нами «Прошения Чергезетов» («Его Сиятельству Наместнику Кавказскому Господину Генералу от Инфантерии Генерал-адъютанту и Кавалеру Князю Барятинскому Дигорского ущелья дворян по фамилии Карабугаевых, Таймазовых и Кантемировых Прошение») свидетельствует об обратном. Чергезидзе рассказывают о большом временном отрезке, когда они жили в Персии (Малая Азия). Фактов о связи крымских и малоазийских тавров становится все больше и больше. Любопытной информацией, кстати, поделилась со мной Софья Черкезишвили (Тбилиси). В их домашнем архиве сохранилась запись со ссылкой на «Историю Иверии» 1884 года издания: «Род Черкези прибыл из Черкасс в свите жены царя Георгия II Имеретинского Русуданы в 1563 году – дочери владельца Кабарды. На родине они были дворянами. В России есть еще семья Черкасовых возможно одного происхождения. В Кахетии род пользуется правами тхавадов 3 степени» (16) Обратите внимание, что слепой старик из рода **Чергессата**, рассказавший А.Шегрену, что его предки прежде жили у Черного моря, упоминал о том, что один из братьев осел в Кабарде. Судя по проведенным мною разысканиям, речь идет о князьях Бековичах-Черкасских. Доказательств здесь я приводить не буду, так как это не статья по генеалогии.

Итак, вернемся к языку тавров. Если верна гипотеза, что староосетинский язык есть аланский, аланский есть язык тавров, то есть смысл обратиться к осетинскому лексическому материалу. Для начала надо хотя бы изучить этимологический словарь, составленный Трубачевым и Шапошниковым. Для «осетинского уха» там масса

знакомых слов. Например, много лет, как идут споры о происхождении слова Реком (название святилища в Северной Осетии, Цей). В словаре Трубачева это слово (rek-oma) трактуется как «жгучий лен» (17). В этой связи интересен фольклорный текст под названием «Песня стурдигорских пастухов», записанный в свое время Вс.Миллером (18). По мнению современного осетинского фольклориста Федара Таказова, все топонимы из этого текста (Растиком, Зурмиком, Радзиком) современному осетину известны только по фольклорным текстам. Указать географическое расположение этих ущелий мы не в состоянии. «Зурмиком», по его мнению, переводится как «турбина» (наблюдение высказано в устном разговоре со мною). Любопытно, что данный фольклорный текст имеет отношение к представителям тех фамилий устурдигорских феодалов, о которых идет речь в нашей статье (царгасата, Чергезеты). К сожалению, до сих пор не опубликована диссертация историка Акима Джанаева 1937 года, посвященная царгасатам. Рукопись хранится в фонде СОИГСИ им.В.И.Абаева (Владикавказ).

К сожалению, мне до сих пор так и не удалось получить доступ к 50 исаврийским надписям, найденным Рэмсли. Если между исаврами и таврами можно ставить знак равенства, как считают некоторые исследователи, то здесь можно рассчитывать на «ключ» к письменности тавров, которая, по мнению О.Трубачева, существовала в форме записи священных текстов.

Палеорусисты, ставя проблему языка тавров, готов и алан, сделали массу интересных предположений. Мне особенно ценными кажутся наблюдения о «цифровых» привязках. Но это – тема математического форума, а не гуманитарного.

Список литературы

1. Основоположник российского академического кавказоведения академик Андрей Михайлович Шегрен: Исследование. Тексты. М.:ИМЛИ РАН, 2010, с.105
2. ЦГА РСО-А. Ф.262, оп.1, д.1, л.110-111

3. Марзоев И.-Б. Царгасата-Карабугаевы. Из истории осетинских фамилий. Журнал «Дарьял», 1998, №4, с. 244
4. Марзоев И.-Б. Царгасата-Карабугаевы. Из истории осетинских фамилий. Журнал «Дарьял», 1998, №4, с. 244
5. Информатор – Фуза Текон (Владикавказ).
6. Ю.С.Гаглойти. Алано-Георгика. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ, издательство «Ир», 2007, с.43
7. Марзоев И.-Б. Царгасата-Карабугаевы. Из истории осетинских фамилий. Журнал «Дарьял», 1998, №4, с. 245
8. Марзоев И.-Б. Царгасата-Карабугаевы. Из истории осетинских фамилий. Журнал «Дарьял», 1998, №4, с. 245
9. Ю.С.Гаглойти. Алано-Георгика. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ, издательство «Ир», 2007, с. 92
10. Марзоев И.-Б. Царгасата-Карабугаевы. Из истории осетинских фамилий. Журнал «Дарьял», 1998, №4, с. 246
11. Тогошвили Г.Д. Избранные труды по кавказоведению. Т.1. Владикавказ, 2012, с. 260.
12. В.И.Абаев. Избранные труды. Религия. Фольклор. Литература. Владикавказ, издательство «ИР», 1990, с.89
13. Ростовцев М.И. Новая книга о Белом острове и Таврике//Известия Археологической Комиссии. Петербург, 1919, выпуск 65
14. В.И.Абаев. Избранные труды. Религия. Фольклор. Литература. Владикавказ, издательство «ИР», 1990, с.100

15. 4. В.И.Абаев. Избранные труды. Религия. Фольклор. Литература. Владикавказ, издательство «ИР», 1990, с.101

16. Личный архив Софьи Черкезишвили (Тбилиси)

17. Трубачев О.Н. Indoarica в Северном Причерноморье. Реконструкция реликтов языка. Этимологический словарь. М., «Наука», 1999, с.265.

18. Миллер В.Ф. Фольклор народов Северного Кавказа. Тексты. Исследования. М., «Наука», 2008, с.482